

ПЕТР ВЯЗЕМСКИЙ

ИЗ ПИСЕМ

Петр Вяземский

Из писем

«Public Domain»

1856

Вяземский П. А.

Из писем / П. А. Вяземский — «Public Domain», 1856

«Как можно быть поэтом по заказу? Стихотворцем – так, я понимаю; но чувствовать живо, дать языку души такую верность, когда говоришь за другую душу, и еще порфирородную, я постигнуть этого не могу!..»

© Вяземский П. А., 1856

© Public Domain, 1856

Петр Вяземский Из писем

А. И. Тургеневу. 7 августа [1819 года]. Варшава

<...> Как можно быть поэтом по заказу? Стихотворцем – так, я понимаю; но чувствовать живо, дать языку души такую верность, когда говоришь за другую душу, и еще порфиородную, я постигнуть этого не могу! Знаешь ли, что в Жуковском вернейшая примета его чародейства? Способность, с которою он себя, то есть поэзию, переносит во все недоступные места. Для него дворец преобразовывается в какую-то святыню, все скверное очищается пред ним; он говорит помазанным слушателям: «Хорошо, я буду говорить вам, но по-своему», и эти помазанные его слушают. Возьми его «Славянку», стихи к великой княгине на рождение, стихи на смерть другой. Он после этого точно может с Шиллером сказать:

И мертвое отзывом стало
Пылающей души моей.

«Цветок» его прелестен. Был ли такой язык до него? Нет! Зачинщиком ли он нового у нас поэтического языка? Как думаете вы, ваше высокопревосходительство, милостивый государь Иван Иванович, вы, у коего ум прохолодил душу, а душа, не совсем остывшая, ему назло согревает ум, вы, которые вообще правильный и образцовый стихотворец, а иногда порывами и поэт? Как думаешь ты о том, пуншевая стеклянка, не постигающий тайны языка стихотворного, но посвященный на тайны поэзии, ты, который пропил все свои поэтические пожитки в Беседе московской, Аполлоном разжалованный Мерзляков? Что вы ни думали бы, а Жуковский вас переживет. Пускай язык наш и изменится, некоторые цветки его не повянут. Стихотворные красоты языка могут со временем поблекнуть, поэтические – всегда свежи, всегда душисты. В старом цветнике французов Марот еще благоухает и поныне. <...>

А. И. Тургеневу. 29 августа [1819 года]. Варшава

<...> Дай Бог, чтобы Дмитриев стал писать свои воспоминания: я несколько раз твердил ему о том. Вот настоящее дело его: обозрение наблюдательного русского ума должно быть отменно любопытно. Всякий народ смотрит на свет особенным образом; а зрячий в народе слепцов и близоруких тем более должен иметь взгляд ему свойственный. Со стороны литературной воспоминания его драгоценны: ему в самом деле есть что помнить. Целое поколение литературных предков прошло перец ним, и новое отчасти сзрело, отчасти созревает. Пускай будет он иногда, как старик, жалеть о старине и укорять настоящее: это мило. Каждый должен делать свое дело и играть свое лицо. Когда я в цвету, тогда и моя весна. Мы слишком умны;

Le raisonneur tristement s'accrédite.

Мы утратили слабости отцов наших, но с ними и многие наслаждения. Жизнь при некоторых слабостях имеет более мягкости и благовонности: они как древние мастики, которые открывали поры к сладострастию; жизнь строгая сурова и суха. Их счастье увивалось розами, наше – терниями. И в заблуждениях своих следуем мы всегда правилам; они жили для себя, мы – для других. Они говорили: «День мой – век мой»; мы говорим: «Век – день мой», а может быть, завтрашние потомки ничуть нам за то спасибо не скажут и все, что мы для них ни делаем, вверх дном перевернут. Оно грустно, а может быть так. Таково направление умов. Прежний крик был: наслаждение! нынешний: польза! Жаль, что мы скудны средствами: старые повесы более творили. Можно эту скудность в блестящих явлениях истолковать военной

дисциплиною и устройством образованных войск. В ручных битвах древних богатырей было более случая оказывать частные геройства; ныне личная храбрость реже, потому что все ограничено послушностию. Неустрашимость геройская приведена в систему. Ныне на поле битвы не далеко в опасность уйдешь от рядов своих сверстников: как ни шагай вперед, а они все при тебе. Конечно, не все действуют для общей пользы, но по крайней мере все прикрывается вывескою пользы. Ныне никто хвастаться распутством своим не будет: муж не будет шутить над рогами своими, жена – выказывать любовника, царь – выставлять на показ народный шутов своих. <...> Мы – поколение Катонов, как ни говори; а отцы наши были сибариты. <...>.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.